

Т.Г. Путилина

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЙ КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ РОССИИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКА Ю.В. ГОТЬЕ «МОИ ЗАМЕТКИ»)

Рассматривается индивидуально-авторский концепт «смерть России» в произведении Ю.В. Готье «Мои заметки». Анализируются языковые особенности описания прецедентного исторического периода, ярким примером которых является употребление лексем с семантикой смерти, метафор, сравнений. Выделение слоев концепта и описание их содержательного наполнения осуществлены с учетом структуры концепта «смерть» в русской языковой картине мира, а также словарных значений лексем «смерть», «страна», «государство».

Ключевые слова: концепт; лексическое значение; семантика смерти; прецедентный исторический период; метафора; автобиографический текст

Понятие «концепт» прочно вошло в лингвистику, однако до сих пор его определение остается объектом споров. Как отмечают С.Д. Попова и И.А. Стернин, «концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования» [1. С. 21]. К концепту как понятию можно подходить с разных научных позиций: культурологической, исторической, философской и др. С точки зрения лингвистики, актуальным является вывод В.И. Карасика: «Выражение концепта – это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [2. С. 91]. Коллективный характер языкового концепта бесспорен, что подчеркивает С.Г. Воркачев, для которого концепт – это «единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [3. С. 47]. Однако исследователями выделяется и индивидуальная составляющая концепта: «Концепт – это достояние индивида» [4. С. 6–9]. Если говорить о языковом выражении авторского концепта, то его содержание и структура зависят от специфики мышления конкретного человека. О связи данного вида концепта с особенностями личности пишет А.П. Митяева: «...объективация концепта носит индивидуальный характер, каждый человек в зависимости от пола, возраста или профессии по-разному вербализует тот или иной концепт» [5. С. 4]. Исходя из вышесказанного, мы будем учитывать профессиональные приоритеты автора при анализе.

Концепты формируются в процессе познания разных аспектов действительности и воплощаются в различных по своему роду дискурсивных практиках. Ученые выделяют типы концептов по признаку того, что за предмет или явление они отражают. Так, Г.Г. Слышкин в своем исследовании лингвокультурных концептов указывает, что «для обеспечения экземплификации мышления и коммуникации человеческое сознание порождает особый тип концептов – концепты прецедентных феноменов. Существуют концепты единичных прецедентных феноменов (личностей, событий, артефактов, географических объектов) и концепты прецедентных миров» [6. С. 7]. Языковое воплощение индивидуально-авторские концепты находят в художественных текстах, что отмечает К.В. Власова: «В любом тексте художественного про-

изведения возможно выделение текстовых концептов, объединенных личностным инвариантным смыслом, соответствующим миропониманию автора. О таких концептах мы говорим как об индивидуально-авторских» [7. С. 167]. В тексте историка Ю.В. Готье «Мои заметки» (1920–1922 гг.) [8], имеющем форму дневниковых записей, также можно выделить ряд концептов, отражающих картину мира автора (*проблема власти, бездарный политик, смерть России, историческая наука*). Проанализируем индивидуально-авторское воплощение концепта прецедентного исторического периода «смерть России» на основе анализа данного текста.

Научная значимость подобного исследования заключается в том, что на примере концепта «смерть России» демонстрируется, как может строиться авторский концепт: с одной стороны, в семантической преемственности с концептами «смерть», «Россия» в русской языковой картине мира, а с другой – в уникальной смысловой парадигме индивидуального понимания. Работа вносит вклад в концептологию, так как предлагает пример описания индивидуально-авторского концепта прецедентного исторического периода и доказывает правомерность выделения таких видов концептов. Актуальность работы состоит в том, что обращение к индивидуально-авторским концептам сейчас предпринимают многие ученые (Г.Г. Слышкин, А.П. Митяева, К.В. Власова), так как это сравнительно новая область исследований. Выбор материала для нашего исследования обусловлен тем, что именно в переломный исторический период появляются нетипичные коннотации известных слов и понятий, что способствует яркой языковой реализации в тексте авторских смыслов. Поэтому текст, написанный ученым, оставшимся в России в революционное время, представляет научный интерес как источник для описания индивидуально-авторского концепта, обусловленного сочетанием личностных, культурных и профессиональных качеств человека.

Цель работы – на основе анализа употребления лексем, принадлежащих к семантической области смерти, и языковых средств, наиболее ярко отражающих восприятие автором прецедентного исторического периода, выявить содержательную структуру концепта «смерть России» в произведении Ю.В. Готье «Мои заметки».

Объектом данного исследования является концепт прецедентного исторического периода (1917–1922 гг., революция и Гражданской война) «смерть России». Этот концепт представляет собой индивидуальное ментальное образование, основой которого являются концепты «смерть» и «Россия», модифицированные в соответствии с нюансами мышления и личности Ю.В. Готье. Предмет изучения – концепт «смерть России», описанный на основе особенностей употребления в исследуемом тексте лексем, принадлежащих к семантической области смерти, и характерных языковых средств, используемых с целью отражения авторского восприятия происходящих событий и выражающих смыслы, составляющие компоненты структуры исследуемого концепта.

Концепт можно описать как мыслительную единицу, состоящую из разноуровневых элементов. Как отмечает Г.Г. Слышкин, «наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. Четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта» [6. С. 11]. Полевую структуру концепта описывают также З.Д. Попова и И.А. Стернин: «Структура концепта образована когнитивными признаками разного ранга, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полевому признаку» [1. С. 15]. Мы будем придерживаться полевой модели концепта, группируя элементы с точки зрения их значимости.

В плане рассмотрения содержательных компонентов концепта мы будем опираться на следующие положения В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина: «В составе лингвокультурного концепта можно выделить ценностный, образный (образно-перцептивный и образно-метафорический) и понятийный (фактуальный) компоненты. Фактуальный компонент концепта хранится в сознании в вербальной форме (это то, как мы можем обозначить концепт, раскрыть его место в системе концептов). Образный же компонент невербален и поддается лишь описанию и интерпретации» [9. С. 14]. Мы отметим данные компоненты по ходу анализа фрагментов.

В качестве источника общезыковых значений и понятийного ядра концепта мы опираемся на словарные статьи толковых словарей, так как словарь отражает наиболее характерные смыслы лексем, не зависящие от авторских особенностей говорящего. А.П. Бабушкин считает словари лучшим источником информации при описании концепта с общезыковым статусом: «Концепты, объективируемые словарем, даются без поправок на ментальные репрезентации, которые соответствуют тем или иным словам в голове конкретного носителя языка, без учета широты или узости его кругозора» [10. С. 65]. Мы будем опираться на «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах (БАС), так как этот словарь наиболее полно отражает языковые значения и по времени создания является наиболее близким к «Заметкам». Семантика лексемы *страна* важна для нашего исследова-

ния, так как Ю.В. Готье был привержен «стране в целом, “России единой и неделимой”, цементом которой было национальное государство» [8. С. 7]. Лексема *страна* имеет значения: «1. Местность, территория, край. <...> 2. Государство (во 2-м знач.) <...> 3. Устар. Сторона, бок» [11. Т. 14. С. 990]. Слово *страна* в первом значении определяется как территория, во втором значении тождественно слову *государство*. Уточним значения лексемы *государство* по словарю: «Государство. 1. Орган классового господства. 2. Страна и ее население, находящиеся под властью определенного правительства» [11. Т. 3. С. 338]. Для нашего исследования также необходимо привести энциклопедическую информацию о понятии *государство*, так как Ю.В. Готье, ученый-историк, воспринимал данное слово с профессиональной позиции. Думается, что для Ю.В. Готье близким является правовой аспект значения термина, так как он работал, в том числе, и в Московском архиве Министерства юстиции, а его диссертационное исследование посвящено истории управления областями в стране и называлось «История областного управления в России от Петра I до Екатерины II». Обратимся к «Большому юридическому словарю»: «Государство – 1) в теории права определенный способ организации общества <...>, имеет специальные органы для реализации своих полномочий – механизм государства, его аппарат; 2) <...> совокупность официальных органов власти (правительство, парламент, суды и др.) <...>; 3) как субъект международного права – основной участник международных отношений. Включает как политическую организацию власти и население с определенной территорией. Основным характеризующим качеством является суверенитет» [12]. Итак, в определениях отражено то, что государство является системой, управляющей обществом, которая включает органы власти. Кроме того, государство имеет свою территорию, населенную народом, и должно быть суверенным, т.е. другие государства не имеют права вмешиваться в его внутренние дела.

Опишем общезыковой концепт «смерть», который является базой для построения любого авторского концепта с аналогичным наименованием или его компонентом. Уточним значения лексемы *смерть*. *Смерть* в первом значении – это гибель организма, второе значение имеет помету *разг.* и обусловлено негативной коннотативной составляющей значения данной лексемы, что делает возможным метафорический перенос на все, вызывающее отрицательные ассоциации: «О чем-либо очень неприятном, нехорошем, тяжком для кого-либо» [11. Т. 13. С. 1356–1357]. «Семантический словарь» дает следующие значения: первое – аналогично предыдущему словарю. Второе значение (*конец, прекращение какой-либо деятельности*) может употребляться не только по отношению к живому организму, но и по отношению к тем предметам или явлениям, которые имеют свою систему функционирования, в том числе к государству [13. С. 13]. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова значения таковы: первое аналогично представленным в двух предыдущих словарях, но с переносным вариантом, имеющем помету

книжн. (гибель, прекращение, уничтожение). Во втором значении лексема *смерть* является наречием со значением *сильно* [14]. Также в данном словаре зафиксировано выражение: «Смерть моя! (разг.) – восклицание, выражающее неприязненное отношение к чему-н.» [14].

Обратимся к результатам исследований, связанных с концептом «смерть» в русской языковой картине мира. А.А. Осипова проводит анализ словарных статей, выделяет ЛСВ (*смерть* – «1) ‘процесс прекращения жизнедеятельности и переход из одного состояния в другое’; 2) ‘смертная казнь’; 3) ‘конец, полное прекращение какой-нибудь деятельности; гибель, уничтожение чего-л.’; 4) ‘очень, в высшей степени, чрезвычайно’; 5) ‘плохо, нехорошо; горе, беда’; 6) ‘мор, моровая язва’; 7) ‘погибель’; 8) ‘умирание’; 9) ‘бессмертие души’» [15. С. 10]) и на основании этого формулирует ядро концепта: «Инвариант выглядит следующим образом: ‘прекращение жизнедеятельности и переход из состояния бытия в состояние небытия’. Соименами концепта “Смерть” являются синонимы *конец* и *кончина*. В целом синонимические парадигмы выделяют тройную культурную доминанту *смерть* – *кончина* – *конец*, которая в обыденном сознании составляет ядро концепта “Смерть”. <...> Явление смерти предполагает определенный процесс, манифестируемый глаголами *умирать/умереть*, которые считаем целесообразным включить в ядро анализируемого концепта» [15. С. 10].

И.И. Косинец описывает концепт «смерть» по отношению к человеку следующим образом: «К ядерной зоне относятся понятия о естественном и насильственном прекращении жизни, при этом доминирующее место занимает моральная семантика, вербализирующая понятия насильственной гибели; в периферийную ассоциативную зону входят элементы, обозначающие похоронный обряд, влечение к смерти, бытие после смерти, а также смерть как антропоморфный субъект, приносящий гибель» [16. С. 96]. С таким описанием концепта можно согласиться, однако ученый не выделяет приядерный слой.

М.М. Логинова, изучавшая русские паремии, ядром концепта «смерть» считает словарный признак «прекращение существования». В приядерной зоне, по данным лингвиста, оказывается признак «неизбежности смерти», а в зоне ближней периферии – «внезапность смерти» и признак, который ему противоречит – «смерть как избавление». Признак же «смерть как нечто ужасное», заключает лингвист, не выражен в пословицах и поговорках [17].

В работе Ж.В. Салалыкиной описан вариант членения концепта «смерть» на две семантические зоны, отражающие реальный и ирреальный компоненты языковой картины мира. Автор структурирует концепт «смерть» в виде иерархизированной модели языковых средств, в которой первая зона представлена средствами прямой номинации фреймов «смерть человека/животного/растения», а второй «представлен метафорическими мотивационными рядами: 1) “смерть животного > смерть человека”, 2) “смерть растения > смерть человека”, 3) “обретение покоя > смерть”, 4) “уход > смерть” (в ряде его конкретных разновид-

ностей), 5) “сон > смерть”» [18. С. 5]. Анализ этих работ позволяет уточнить только ядерный слой концепта, поскольку все ученые используют различный языковой материал, что обуславливает разные результаты при описании приядерного слоя и периферии. Как видим, к ядерному слою концепта «смерть» исследователи относят семантический признак «прекращение жизнедеятельности/существования».

Специфику авторского концепта и компоненты его структуры выявим на основании контекстуального анализа. Нами было проанализировано 150 контекстов, содержащих интересующие нас смыслы. Из них 58 непосредственных сочетаний лексемы *Россия* со словами, относящимися к семантической области *смерть* (например *гибель России, Россия погибла, умершей России, труп, называемый Россией*). Остальные фрагменты имеют общий смысл, связанный со смертью России. В данной статье приведем наиболее характерные для авторского стиля фрагменты, в которых не только ярко проявляется специфика языка Ю.В. Готье, но и отражены компоненты с семантикой смерти. Помимо лексем, нами будут проанализированы фразеологизмы, окказиональные слова и выражения, отдельные синтаксические конструкции и особенности стилистики текста.

«Смерть России» – индивидуально-авторский концепт и смысловая доминанта заметок Ю.В. Готье. Основания для моделирования его структуры мы выявили, опираясь на работу З.Д. Поповой и И.А. Стернина: «Номинативное поле концепта принципиально неоднородно – оно содержит как прямые номинации самого концепта непосредственно (ядро номинативного поля), так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия номинативного поля)» [1. С. 47–48]. К **ядру данного концепта** отнесем смыслы высказываний о гибели России в целом. Соответственно, приядерную зону и периферию будут составлять смыслы, отражающие отдельные признаки, свидетельствующие о смерти России.

Понятийный компонент ядра концепта включает описание сложного процесса, имеющего неоднозначное отношение ко времени. «Смерть» государства – это не событие одного момента, а некоторый временной период, что отражено с помощью разных глагольных форм. Произведение имеет подзаголовок «Слово о гибели русской земли», который авторы примечаний комментируют так: “Слово о гибели русской земли” – заголовок сочинения неизвестного автора (вероятно, XIII столетия). В рукописи Готье это, скорее, первый эпиграф или подзаголовок дневника» [8. С. 60]. Отметим, что слово *погибель* в БАС считается устаревшим (помета «Устар.») [11. Т. 10. С. 165]. Выражение, употребленное в заголовке, актуализирует мысль о том, что речь идет о стране, ушедшей в прошлое. Однако глагол с тем же корнем используется автором в начале повествования в форме настоящего времени:

Россия погибает, подточенная Николаем II и добытая собственной революцией.

Данный контекст имеет противоречивый смысл. Исходя из того, что есть указание на предыдущие

проблемы (*подточенная*), мы понимаем, что процесс идет давно. В этом высказывании о ситуации проявляется позиция ученого, который видит причины революции. Слово *добитая*, вроде бы, свидетельствует об окончании процесса: «Добивать – бить кого-либо, доводя до смерти; приканчивать, уничтожать» [11. Т. 3. С. 835]. Но глагол *погибает* употреблен в настоящем времени, что противоречит предыдущему смыслу.

Следующий пример неоднозначен по временной отнесенности:

Более чем когда-либо Россия погибла.

Здесь глагол употреблен уже в форме прошедшего времени, выражение *более чем когда-либо* указывает на то, что подобное уже было, однако в момент написания проявляется в большей степени, но это значит, что, возможно, еще не все потеряно. Следовательно, глагол прошедшего времени употребляется в значении очень вероятного (с точки зрения автора) будущего. Процесс еще идет, что доказывает следующий пример:

И большевизм и германизм, как две петли, душат бедную, гаснущую русскую жизнь.

Как видим, глагол *душат* снова используется в форме настоящего времени, как и причастие. Эти различия времени глагольных форм свидетельствуют о сложности переживаний автора, о том, что он не уверен в окончательной гибели России.

Дополнительным понятийным компонентом ядра концепта является смысл «гибель России – научно обоснованный факт». Способом выражения данного смысла является научный стиль изложения, к элементам которого относятся такие приемы, как сопоставление исторических фактов и пронумерованные, оформленные в виде тезисов причины гибели страны. Автор выделяет семь причин гибели России и начало проблем связывает с воцарением Голштинской династии, которую характеризует, перечисляя негативные качества:

Главные причины гибели России: 1) Внутренняя политика Голштинской династии (эгоизм, деспотизм, жестокость и недалекость).

Понятийный компонент ядра концепта «утрата России в результате преобразования в другую страну» выражает следующий языковой факт. Вместе с названием *Россия* автор пользуется еще одним словом *Совдепия*, которое также обозначает страну, в которой он живет, но слова эти различны по семантике. Тем не менее, поскольку они используются для наименования одного государства, лексемы *Россия* и *Совдепия* находятся в сложных антонимо-синонимических отношениях. Слово *Совдепия* появляется в произведении не сразу, только с описания событий 1918 года. Это слово было в ходу в белогвардейской пропаганде. Для Ю.В. Готье оно действительно равно новой стране, но не равно России. По крайней мере, в следующем контексте:

...что деятельность в Совдепии никакая не мыслима и что отсюда, и во имя России, и во имя себя самого, надо уходить.

В другом случае с помощью термина *синонимы* Россия практически отождествляется с большевизмом, что по смыслу приравнивает ее к *Совдепии*:

Россия стала решительно большевистской, и для внешнего мира Россия и большевизм вероятно теперь почти синонимы, а отсюда выход такой: борьба с большевизмом будет борьбой с Россией.

Употребляя словосочетание *бывшая Россия*, автор, тем не менее, говорит о современном государстве:

...во мне борются две ненависти – к большевикам и к полякам. Авось при этом удастся хоть крошку сделать в пользу бывшей России!

Слово *Россия* употребляется и как наименование вероятного будущего государства:

...поляки остались и останутся врагами России и, защищаясь от них, мы, может быть, работаем для будущей гипотетической России.

В данном фрагменте сочетание *будущая гипотетическая Россия* свидетельствует о том, автор допускает гипотезу о будущем России. Поэтому, несмотря на использование слова *Совдепия*, автор не прекращает называть новое государство *Россией*, пусть и с определениями *большевистская, советская*.

В ядро концепта входит также ряд образов, выраженных в языке посредством метафор. Мы отнесем их к образному компоненту концепта. В этом мы следуем С.Г. Воркачеву, согласно которому образная составляющая концепта представлена языковыми и авторскими метафорами, «с помощью которых языковое сознание “овеществляет” абстрактные сущности» [19. С. 57]. Напомним, что первым значением лексемы *смерть* является прекращение жизнедеятельности организма. Особенность восприятия Ю.В. Готье страны как гибнущего единого организма доказывает то, что он метафорически называет Россию *больным человеком*:

Справили новоселье; были Кантерева, Таня и серб Илич; разговор держался вокруг больного человека, т.е. России (Турция едва ли не умерла, да и Россия близка от того же).

Из данного фрагмента можно заключить, что для Ю.В. Готье понятия *страна* и *человек* сходны. Описывая Россию, автор часто применяет выражения, которые в общезыковом варианте употребляются по отношению к человеку:

Даже на душе как-то спокойнее; но это – спокойствие смерти. Родина умерла; нет больше родины. Ходил на выборы во всенародный кабак; беспрепятственно осуществил свою гражданскую обязанность и тем воздал последнее целование умершей дорогой России.

Отметим, что словосочетание *гражданская обязанность* маркирует официально-деловой стиль, что для автора может быть способом актуализировать свою гражданскую позицию.

Нередко Ю.В. Готье использует для описания происходящего зооморфизмы:

Участь России, околевшего игуанодона или мамонта – обращение в слабое и бедное государство.

Динозавры (*игуанодоны*) и мамонты – самые известные и самые сильные и крупные из вымерших травоядных животных. Можно предположить, что автор считает родную страну сильной, но не агрессивной, не нападающей первой. Следовательно, ослабев, страна будет беззащитна перед воинственными

соседями. И.А. Тарасова указывает, что «концепт возникает как образ и этот образ остается его ядром» [20. С. 180]. Поэтому данные антропо- и зооморфные метафоры имеют большое значение для описания концепта. Они представляют собой образ, с которым автор связывает смысл событий изображаемого периода, в котором Россия представлена сломанной системой, организмом, потерявшим способность к нормальному функционированию.

К ядру концепта относятся также смыслы, связанные с потерей боеспособности армии и угрозой иностранного вмешательства как возможной причиной утраты России. Важен смысловой компонент опасности того, что Россия перестанет быть *суверенным государством* (см. значение 3 в «Большом юридическом словаре»).

Автор описывает армию, сравнивая ситуацию со спорными в исторической науке событиями, приведшими к тому, что русское государство возглавили люди другого племени (Рюрик со своими братьями):

Армия, видимо, безнадежна, и вдали рисуется или немецкое, или общее международное вмешательство – иначе сказать, призвание варягов в новой форме 1 000 с лишком лет спустя после первого.

Данный фрагмент отражает понятийный компонент ядерной зоны концепта, так как лексемы *армия ... безнадежна* употреблены в прямом значении.

То, что Россия погибнет и будет разделена на сферы влияния иностранных государств, Ю.В. Готье описывает с помощью сравнения России с тушей свиньи. Эти высказывания дополняют образный компонент ядерной зоны концепта:

Вчера видел тушу Окси – пока она жила, была свиной; теперь она туша, которой будут лакомиться. Не символ ли судьбы России, которой будут лакомиться немцы, как после Schweinschlacht.

Сходное высказывание процитировал в своей статье историк В.Л. Черноперов, отмечая, что Ю.В. Готье с помощью использования немецких слов подчеркивал неотвратимость господства Германии над Россией: «...выход в будущем разве только немецкий принц, посаженный при помощи немцев же, um die russischen Schweine zu frischen» [для того, чтобы освежевать (разделить) русскую свинью]» [21].

Семантику германской агрессии усиливает сравнение с немецким словом *Schweinschlacht*, означающим «убой свиней» [8. С. 69]. Авторы комментариев отмечают, что «Готье, наверное, имеет в виду (как и в других местах дневника) выражение “русские свиньи”, употребительное среди антирусски настроенных немцев» [8. С. 69–70]. Сравним с использованием слова *падать*:

Как отзовется все происходящее на ходе мировой борьбы, где русская падаль будет предметом общего дележа?

В этом контексте слово *падать* является метафорой погибшей России. Выражение *предмет общего дележа* свидетельствует о том, что, по мысли автора, врагов у России больше, чем одна Германия.

По З.Д. Поповой и И.А. Стернину, к ядру не относятся «номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуаци-

ях» [1. С. 47–48]. На основании этого к **приядерной зоне** концепта «смерть России» отнесем компоненты, отражающие отдельные явления, которые составляют прекращение деятельности государства. Это такие семантические компоненты, как недееспособность правительства (*дурак Керенский и его аггелы*), закрытие банков и университета (*банки закрыты, умер Московский Университет*), падение авторитета церкви (*попов, утолстевших и забывших бога*), деградация народа (*народ-пораженец*).

Правительство – главная составляющая государства. О Керенском и его правительстве автор высказывается резко негативно, экспрессия создается за счет модификации фразеологического оборота *на безрыбье и рак рыба*:

Керенский, этот соловей на бесптичье, и Ко., заседающая во временном правительстве, целую неделю все тянут переговоры о национальном правительстве: да здравствуют лозунги, пусть гибнет Россия!

Кризис власти также описан с помощью церковной или связанной с религиозной мифологией лексики с негативной семантикой:

Ну уж и дурак Керенский и его аггелы. Ведь они еще глупее даже, чем был Николай II и его клеветы. А ведь это не мало сказано.

Слово *аггелы* в обиходе не используется, оно относится церковному дискурсу: «Ангел – злой дух, дьявол, сатана» [22. С. 11]. Лексема *клевет* имеет менее негативную коннотативную окраску. Для усиления семантики *глупости* автор добавляет к сравнительной степени *глупее* слова *еще* и *даже*. Таким образом, здесь эксплицируется смысл «*глупость в крайней степени*». Автор использует целый ряд синонимов, обозначающих отсутствие ума: слова и их производные *тупой, глупый, болван, дурак*. Семантика *глупость правительства* в данном концепте принадлежит к понятийной составляющей. Однако для усиления данного смысла привлечена метафора, что дополняет образный компонент концепта смыслом *злые духи у власти*.

Помимо кризиса власти описано прекращение деятельности других государственных структур. Лексика, употребляемая автором, имеет семантику неблагополучия различной степени (*переполох, катастрофа*). Понятийная составляющая концепта в приядерной зоне дополняется смыслами *закрытие банков и университета*:

Кажется, мы доходим до финальной катастрофы. Банки закрыты – это вносит еще больший переполох.

При описании гибели Московского университета автор использует выражение, отсылающее к завершению эпохи античности:

Умер великий Пан! Умер Московский Университет! И Бог знает, когда он воскреснет.

Т. Эммонс и С. Утехин, подготовившие к печати данные заметки, комментируют это так: «Выражение восходит к Плутарху, у которого смерть Великого Пана символизирует конец античного мира» [8. С. 439]. Следовательно, автор соотносит российскую науку с классической древней культурой, высокой, но

ушедшей в прошлое. Однако слово *воскреснет* вносит смысл надежды на возрождение этого культурного достояния. В приведенном фрагменте актуализирован смысловой компонент не только понятийной составляющей. Метафора *великий Пан* и антропоморфизация университета с помощью лексемы *воскреснет* относятся к образной части концепта.

Важным элементом государства является церковь. Автор прямо говорит о потере авторитета церкви, поэтому данный смысл входит в понятийный компонент концепта. При описании служителей церкви автор употребляет выражение *забывшие Бога*, которое является фразеологизмом с негативным значением: «Забывать бога. Забыть бога. Устар. Изменять вере, не бояться суда Божьего, делая что-либо предосудительное» [23]. Окказионализм *утолстевших* придает выражению дополнительную экспрессию и усиливает негативную оценку:

...думаю, однако, что нашу церковь и попов, утолстевших и забывших Бога, может вернуть к их обязанностям и вообще поднять церковь только некоторое гонение.

Лексема *поднять* употреблена в переносном значении. Однако в словаре данное значение подразумевается по отношению к отдельному человеку, а не к целому классу служителей культа.

Народ – важная компонента государства. Стремление народа и страны к собственной гибели является еще одним семантическим компонентом ядерной зоны:

Чувство сожаления, что народ, от которого мог бы выйти прок, совершает над собой самоубийство. Русский народ – народ-пораженец; оттого и возможно такое чудовищное явление, как наличность среди чисто русских людей – людей, страстно желающих конечного поражения России.

Слово *подлец* в русском языке употребляется по отношению к одному человеку: «Подлый человек, негодяй» [11. Т. 10. С. 432]. Лексема *самоубийца* также употребляется в языке по отношению к одному человеку. Авторская особенность в том, что Ю.В. Готье употребляет данные слова по отношению к народу:

Позор народу подлецу и самоубийце.

Ю.В. Готье также использует метафору самоубийства по отношению к России:

То, что было прежде Россией, погубило себя надолго.

Слово *надолго*, употребленное автором, указывает на неокончателность гибели.

Классовое господство – важнейший признак государства, согласно БАС (см. значение 1). Новым господствующим классом является простой народ. Ю.В. Готье часто использует слово *гориллы* для обозначения невежественной толпы. Авторы предисловия пишут о происхождении этого метафорического значения у Готье: «Слово “гориллы” для определения толпы или черни в революционных событиях Готье, вероятнее всего, заимствовал у И. Тэна (Hippolyte Taine), одного из его любимых писателей, который, как писали авторы предисловия к изданию, часто употреблял это слово (“les gorilles”) в работах, посвящен-

ных истории французской революции конца XVIII века» [8. С. 11]. Приведем пример употребления данного слова у Готье:

...надпартийное объединение на национально-демократической основе – это единственный путь к спасению. Но смогут ли что-либо сделать эти несколько сот человек с морем миллионов горилл?

Выражение *единственный путь к спасению* означает, что спасение, по мнению автора, возможно, но невежественных людей слишком много, о чем говорит окказиональное словосочетание *море миллионов*.

Засилье невежественных людей автор описывает с помощью метафоры *зверинец*. Один из приемов автора – противопоставление двух слов с негативной коннотативной окраской чтобы показать, что дела в государстве идут все хуже и хуже. Например, столкновение лексем *кабак* и *зверинец*:

Много слухов и данных о фальсификации выборов во всенародный кабак, который, по всем данным, обещает быть даже не кабаком, а зверинцем.

В данном случае понятийный компонент концепта, смысл *деградация народа*, выражен при помощи метафор, которые дополняют образный компонент ядерной зоны концепта смыслами *народ – самоубийца*, *люди – гориллы*, *выборы – зверинец*.

К периферии концепта «смерть России» относится эмоциональное состояние автора, вызванное событиями в стране. Оно передается выражениями со значением душевной подавленности, которые содержат слова с семантикой негативной оценки. Например:

Гнет на душе хуже, чем когда-либо. От неврастения или от предчувствия следующих очередных мерзостей? Ведь предел скорби нами еще далеко не достигнут. <...> все то же беспроекторное состояние, без всякой надежды впереди, среди всеобщего разложения и гибели.

Выделенные сочетания слов указывают на состояние отчаяния, что подчеркивается словами *гибель* и *беспроекторный*.

Смысл «тяжелые переживания» можно отнести к ценностному компоненту концепта по теории В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, так как ценности человека опираются на его эмоциональные переживания. Связь оценки и ценностей была отмечена еще в 1964 г. В.А. Василенко [24]; Н.А. Лукьянова вносит в эту идею следующее уточнение: «Чувственный уровень оценки осуществляется с помощью эмоций, которые оказываются вовлеченными в процесс познания» [25. С. 3–4].

При описании личных переживаний Ю.В. Готье также употребляет лексемы *дух*, *душа*:

На душе так тяжело, как давно не было. <...> Вчера опять усиленное тяжелое состояние духа от всяких разговоров о забастовках, беспорядках и т.п.

Обе лексемы *дух* и *душа* характеризуют человека с духовной стороны и имеют в структуре лексического значения семы «внутренний». Данный фрагмент актуализирует семантику высокой духовности, которая противопоставлена событиям, происходящим в стране, обозначенным конкретно (лексемы *забастовки*, *беспорядки*), и лексемами с негативными коннотациями (*мерзости*, *разложение*, *гибель*).

Подведем итоги. Индивидуально-авторский концепт «смерть России», реализованный в тексте дневника Ю.В. Готье «Мои заметки», моделируется на основании как полевой модели З.Д. Поповой и И.А. Стернина, определяющей значимость смысловых элементов (ядро, приядерная зона, периферия концепта), так и теории В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, сосредоточивающей внимание на характере этих элементов (понятийный, образный, ценностный компоненты). В структуре анализируемого концепта представлены все указанные зоны и компоненты.

Ядерным компонентом концепта «смерть России», по аналогии с ядром концепта «смерть» в русской языковой картине мира, является гибель России как единой системы, метафорически описанная Готье как смерть организма. Понятийный компонент ядерной зоны концепта содержит смыслы происходящего во времени процесса, для которого есть научное обоснование, но он не закончен и имеет варианты окончания, включающие полную утрату (*умирание*) или превращение в другую страну (*Совдепию*). Образный компонент ядерной зоны концепта включает метафорические соотношения России с больным человеком, с мертвым животным. Компонент насильственной смерти, отмеченный лингвистами, например И.И. Косинец, в русской языковой картине мира, в исследуемом нами концепте также относится к ядру и выражен семантикой опасности потери суверенитета

и грозящего России иностранного господства. Эти смыслы выражены при помощи метафор, сравнений, немецких слов и выражений, однокоренных или синонимичных глаголов с семантикой смерти в различных формах времени.

Приядерный слой концепта включает отдельные признаки, свидетельствующие о смерти России. Это описание прекращения деятельности либо деградации всех важнейших составляющих государства (*армия, правительство, университет, банки, церковь, народ*), что показано с помощью лексики с семантикой смерти, разрушения и общего неблагополучия, слов из церковного лексикона. Правительство описано однокоренными лексемами и синонимами с семантикой *глупости*. К понятийному компоненту концепта в приядерной зоне относятся смыслы *недееспособность армии и глупость правительства, закрытие банков и университета, потеря авторитета церкви и деградация народа*. Метафоры *помощники Керенского – аггелы, народ – самоубийца, гориллы, выборы-зверинец и Великий Пан – университет* дополняют образный компонент данной зоны концепта.

Периферийный слой концепта, связанный с оценкой происходящих событий, в тексте выражен лексикой со значением угнетенного душевного состояния автора (*на душе так тяжело, тяжелое состояние духа*). Негативная эмоциональная оценка относится к ценностному компоненту концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова С.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : «Восток-Запад», 2007. 226 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография. М. : Гнозис, 2004. 192 с.
4. Залевская А.А. Когнитивизм, когнитивная психология, когнитивная наука и когнитивная лингвистика // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. Тамбов, 1998. Ч. 1. С. 6–9.
5. Митяева А.П. Подходы к изучению концептов // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Ч. II / под ред. С.А. Песоцкой. Томск : Изд-во ТПУ, 2015. С. 3–8.
6. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 40 с.
7. Власова К.В. Репрезентация индивидуально-авторского концепта SOLITUDE в романах Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования. Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2016. С. 166–175.
8. Готье Ю.В. Мои заметки. М. : ТЕРРА, 1997. 592 с.
9. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1. С. 13–15.
10. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1997. 330 с.
11. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1966.
12. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.] ; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2002. URL: <https://gufo.me/dict/law/государство> (дата обращения: 05.11.2020).
13. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998. Т. 3. 720 с.
14. Толковый словарь русского языка : в 4 т. М. : Сов. энциклопедия : ОГИЗ, 1935–1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 10.12.2020).
15. Осипова А.А. Концепт «смерть» в русской языковой картине мира и его вербализация в творчестве В.П. Астафьева 1980–1990-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 28 с.
16. Косинец И.И. Структурно-семантические особенности концепта «смерть» в русской смеховой картине мира // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам XLIII Междунар. заоч. науч.-практ. конф. М. : Интернаука, 2015. С. 89–96.
17. Логинова М.М. Структура концептов «жизнь» и «смерть» (на материале русских паремий) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. № 1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-kontseptov-zhizni-i-smerti-na-materiale-russkikh-paremyi> (дата обращения: 27.12.2020).
18. Салалыкина Ж.В. Понятие «смерть» в русском языке (опыт концептуального анализа семантического поля) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 23 с.
19. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 47–58.
20. Тарасова И.А. Концептуальное моделирование как методологическая основа анализа корпусных данных // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 178–190.
21. Черноперов В.Л. Образы «Россия и русские», «Кайзеровская империя и немцы», «Антанта и народы стран Согласия» на страницах дневника Ю. В. Готье (1917–1918 гг.). URL: http://rosmir.iriran.ru/current.php?id=44#_ftn40 (дата обращения: 14.10.2020).

22. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб. : Издание поставщиков двора его величества М.О. Вольф, 1903. Т. 1.
23. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.
24. Василенко В.А. Ценности и оценка : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев : [б. и.], 1964. 21 с.
25. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск : Наука, 1986. 227 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 26 августа 2021 г.

The Individual Authorial Concept “Death of Russia” (Based on the Material of Yury Gauthier’s Diary *My Notes*)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 473, 71–79.

DOI: 10.17223/15617793/473/9

Tatiana G. Putilina, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: push.lock2012@gmail.com

Keywords: concept; lexical meaning; semantics of death; precedent historical period; metaphor; autobiographical text.

The object of this study is the concept “death of Russia” of the precedent historical period (1917–1922, the Revolution and the Civil War). Based on the analysis of the use of lexemes belonging to the semantic field of death and linguistic means that most clearly reflect the author’s perception of the precedent historical period, the author aims to prove the presence and reveal the substantive structure of the concept “death of Russia” in Yury Gauthier’s *My Notes*. The nuclear zone of the concept “death of Russia”, by analogy with the nucleus of the concept “death” in the Russian language picture of the world, is the death of Russia as a single system, metaphorically described by Gauthier as the death of an organism. The conceptual component of the nuclear zone of the concept contains the meanings of a process, taking place in time, scientifically justified, but not completed and having options for its end – including a complete loss (dying) or transformation into another country (Sovdepia). The figurative component of the nuclear zone of the concept includes metaphorical correlations of Russia with a sick person, with a dead animal. The component of violent death in the concept belongs to the nucleus and is expressed by the semantics of the danger of losing sovereignty and threat of foreign domination over Russia. These meanings are expressed via metaphors, comparisons, German words and expressions, single-root or synonymous verbs with the semantics of death in various tense forms. The near-nuclear zone of the concept includes separate signs indicating the death of Russia. This is a description of the cessation of activity or degradation of all the most important components of the state (army, government, university, banks, church, people), which is shown using vocabulary with the semantics of death, destruction and general disadvantage, words from the church vocabulary. The conceptual component of the concept in the near-nuclear zone includes the meanings of the stupidity of the government, the closure of banks and the university, the loss of authority of the church, and the degradation of the people. The metaphors Kerensky’s assistants as evil angels; people as suiciders, gorillas; elections as a menagerie; and the university as the Great Pan complement the figurative component of this zone. The peripheral zone of the concept, associated with the assessment of the contemporary events, is expressed by vocabulary with the meaning of the author’s oppressed state of mind (*na dushe tak tyazhelo* [I am sick at heart], *tyazheloe sostoyanie dukha* [My heart is heavy]). Negative emotional assessment refers to the value component of the concept.

REFERENCES

1. Popova, S.D. & Sternin, I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow: AST: “Vostok-Zapad”.
2. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
3. Vorkachev, S.G. (2004) *Schast'e kak lingvokul'turnyy kontsept* [Happiness as a Linguocultural Concept]. Moscow: Gnozis.
4. Zalevskaya, A.A. (1998) Kognitivizm, kognitivnaya psikhologiya, kognitivnaya nauka i kognitivnaya lingvistika [Cognitivism, cognitive psychology, cognitive science and cognitive linguistics]. In: *Kognitivnaya lingvistika. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Cognitive Linguistics. The current state and prospects of development]. Pt. 1. Tambov: Tambov State University. pp. 6–9.
5. Mityaeva, A.P. (2015) [Approaches to the study of concepts]. *Kommunikativnye aspekty yazyka i kul'tury* [Communicative Aspects of Language and Culture]. Proceedings of the 15th International Conference. Pt. 2. Tomsk. 9–21 May 2015. Tomsk: Tomsk Polytechnical University. pp. 3–8. (In Russian).
6. Slyshkin, G.G. (2004) *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty* [Linguocultural concepts and metaconcepts]. Abstract of Philology Dr. Diss. Volgograd.
7. Vlasova, K.V. (2016) Reprezentatsiya individual'no-avtorskogo kontsepta SOLITUDE v romanakh Dzh.K. Roulina o Garri Pottere [Representation of the individual author’s concept of SOLITUDE in J.K. Rowling’s Harry Potter novels]. In: Dronova, O.A. (ed.) *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye problemy prepodavaniya i issledovaniya* [Professional Communication: Actual problems of teaching and research]. Tambov: Izd-vo TROO “Biznes-Nauka-Obshchestvo”. pp. 166–175.
8. Gauthier, Yu.V. (1997) *Moi zametki* [My Notes]. Moscow: TERRA.
9. Karasik, V.I. & Slyshkin, G.G. (2005) Bazovye kharakteristiki lingvokul'turnykh kontseptov [Basic characteristics of linguocultural concepts]. In: Karasik, V.I. & Sternin, I.A. (eds) *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Vol. 1. Volgograd: Paradigma. pp. 13–15.
10. Babushkin, A.P. (1997) *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka, ikh lichnostnaya i natsional'naya spetsifika* [Types of concepts in lexical and phraseological semantics of language, their personal and national specifics]. Philology Dr. Diss. Voronezh.
11. Chernyshev, V.I. (ed.) (1950–1966) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. Vols 1–17. Moscow; Leningrad: USSR AS.
12. Sukharev, A.Ya. & Krutskikh, V.E. (eds) (2002) *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'* [Large Legal Dictionary]. 2nd ed. Moscow: INFRA-M. [Online] Available from: <https://gufo.me/dict/law/gosudarstvo> (Accessed: 05.11.2020).
13. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1998) *Russkiy semanticheskiy slovar'*. *Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. Vol. 3. Moscow: Azbukovnik.
14. Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Sov. entsiklopediya: OGI. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (Accessed: 10.12.2020).
15. Osipova, A.A. (2005) *Kontsept “smert'” v russkoy yazykovoy kartine mira i ego verbalizatsiya v tvorchestve V.P. Astaf'eva 1980–1990-kh gg.* [The concept of “death” in the Russian language picture of the world and its verbalization in the work of V.P. Astafiev in the 1980s and 1990s]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
16. Kosinets, I.I. (2015) [Structural and semantic peculiarities of the concept “death” in the Russian comic world view]. *Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* [Scholarly Discussion: Problems of philology, art criticism and culturology]. Proceedings of the XLIII International Conference. 12 (39) Moscow. December 2015. Moscow: Internauka. pp. 89–96. (In Russian).

17. Loginova, M.M. (2016) Structure of the concept “life” and “death” (in Russian proverbs). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 1 (20). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-kontseptov-zhizn-i-smert-na-materiale-russkih-paremiy> (Accessed: 27.12.2020). (In Russian).
18. Salalykina, Zh.V. (2003) *Ponyatie “smert’” v russkom yazyke (opyt kontseptual’nogo analiza semanticheskogo polya)* [The concept of “death” in the Russian language (experience of conceptual analysis of the semantic field)]. Abstract of Philology Cand Diss. Volgograd.
19. Vorkachev, S.G. (2001) Kontsept schast’ya: ponyatiynyy i obraznyy komponenty [The concept of happiness: conceptual and figurative components]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka – Bulletin of the Russian Academy of Sciences: studies in literature and language*. 6 (60). pp. 47–58.
20. Tarasova, I.A. (2020) Conceptual modeling as a methodological basis for the analysis of corpus data. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University journal of philology*. 63. pp. 178–190. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/63/10
21. Chernoperov, V.L. (n.d.) *Obrazy “Rossiya i russkie”, “Kayzerovskaya imperiya i nemtsy”, “Antanta i narody stran Soglasiiya” na stranitsakh dnevnika Yu. V. Got’e (1917–1918 gg.)* [Images of “Russia and the Russians”, “The Kaiser’s Empire and the Germans”, “The Entente and the peoples of the countries of Consent” on the pages of the diary of Yu.V. Gauthier (1917–1918)]. [Online] Available from: http://rosmir.iriran.ru/current.php?id=44#_ftn40 (Accessed: 14.10.2020).
22. Dal’, V.I. (1903) *Tolkovyy slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 1. Saint Petersburg: Izdanie postavshchikov dvora ego velichestva M.O. Vol’f.
23. Fedorov, A.I. (2008) *Frazeologicheskiy slovar’ russkogo literaturnogo yazyka: ok. 13 000 frazeologicheskikh edinit* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: Approx. 13,000 phraseological units]. 3d ed. Moscow: Astrel’: AST.
24. Vasilenko, V.A. (1964) *Tsennosti i otsenka* [Values and Evaluation]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kiev.
25. Luk’yanova, N.A. (1986) *Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya: Problemy semantiki* [Expressive Vocabulary of Colloquial Use: Problems of semantics]. Novosibirsk: Nauka.

Received: 26 August 2021